

Самарин Дмитрий Александрович

КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО

В статье анализируется когнитивная сторона в лингвистической концепции В. А. Богородицкого. Определены истоки его представлений о когнитивных процессах в языке. Эти процессы в лингвистической концепции русского учёного рассмотрены на примере категорий словообразования. Продемонстрированы параллели между лексикологическими и словообразовательными теориями В. А. Богородицкого и В. фон Гумбольдта. Значимым фактором когнитивной теории В. А. Богородицкого является рассмотрение взаимодействия языка и мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Савельева И. Г. Образ Родоса в травелоге Лоренса Даррелла «Размышления о Венере морской» // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). С. 252-257.
8. Сомова Е. В. Античный мир в английском историческом романе XIX века: монография. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2008. 200 с.
9. Calotychos V. Modern Greece. A Cultural Poetics. Oxford – N.Y.: Berg, 2003. 334 p.
10. Durrell L. Blue Thirst. Santa Barbara: Capra Press, 1975.
11. Durrell L. Prospero's Cell. A Guide to the Landscape and Manners of the Island of Corfu. London: Faber and Faber, 2000. 176 p.
12. Durrell L. The Greek Islands. London: Faber and Faber, 1978.
13. Gourgouris S. Dream Nation: Enlightenment, Colonization and the Institution of Modern Greece. Stanford – CA: Stanford University Press, 1996.
14. Keely E. Byron, Durrell, and Modern Philhellenism // Lawrence Durrell. Comprehending the whole. Columbia – London: University of Missouri Press, 1995. P. 111-117.
15. Lawrence Durrell and the Greek World / ed. by A. Lillios. Cranbury: Susquehanna University Press, 2004. 336 p.
16. Lawrence Durrell: conversations / ed. by Earl G. Ingersoll. Cranbury: Univ. Press, 1998. 261 p.
17. Pine R. Lawrence Durrell: the Mindscape. N.Y.: St. Martin's, 1994.

REFLECTION OF HELLENISTIC TRADITION AND THE IDEAS OF PHILHELLENISM IN CREATIVE WORK OF LAWRENCE DURRELL

Savel'eva Inna Gennadievna, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities
savelieva.inna@gmail.com

Greece had always had a special place in the life and writings of the British writer Lawrence Durrell (1912-1990). Durrell's Greek travelogues gave the readers a chance to see another dimension of his writing. The established novelist Lawrence Durrell revealed his talent of an observant and witty traveler, and proved to be a true philhellinist. The interest in Greece and the legacy of Ancient Greece varied in different periods in history. Different aspects of Greek life and culture were the centre of scholarly attention. By the middle of the 20th century a new kind of philhellenism, with a special focus on contemporary Greece and its culture developed in England. In his travel books Durrell tried to understand the phenomenon of Greece, its nature and culture.

Key words and phrases: travel prose; travelogue; philhellenism; Hellenism; Greek culture; Greek ancient heritage; philosophy of "island mania", "philhellenism" and "spirit of place".

УДК 81:1; 81'373.611

Филологические науки

В статье анализируется когнитивная сторона в лингвистической концепции В. А. Богородицкого. Определены истоки его представлений о когнитивных процессах в языке. Эти процессы в лингвистической концепции русского учёного рассмотрены на примере категорий словообразования. Продемонстрированы параллели между лексикологическими и словообразовательными теориями В. А. Богородицкого и В. фон Гумбольдта. Значимым фактором когнитивной теории В. А. Богородицкого является рассмотрение взаимодействия языка и мышления.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; классифицирующая деятельность; функция языка; словообразование; суффикс; формообразование; картина мира.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.

*Байкальский государственный университет экономики и права (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru*

КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО[©]

В российской науке всё большую значимость приобретает когнитивная лингвистика. Как известно, это направление в языкознании исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в процессах познания и обобщения человеческого опыта, связь когнитивных способностей людей с языком и формы их взаимодействия. Объект этой части философии языка представляет собой язык как механизм познания. На формирование идей когнитивной лингвистики в России оказали влияние и нашли в ней обширный отклик работы немецкого учёного В. фон Гумбольдта (1767-1835 гг.) и русско-польского лингвиста, руководителя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845-1929 гг.).

Проблемы познания подробно рассматривались В. фон Гумбольдтом в его книге «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts» / «О различии

строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (*Здесь и далее перевод автора – С. Д.*). В этой работе он писал, что, создавая проект языка как орудия своей деятельности, народ ищет и обретает что-то новое и высшее, оказывая обратное воздействие на свой язык. На этом основании немецкий учёный заявлял в отношении языка: «Он сам не творение (*ergon*), а деятельность (*energeia*)» [9, С. 41]. В. фон Гумбольдт стал одним из инициаторов когнитивного подхода к языку в европейской философии и науке. И. А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал язык как психическую сущность, сознавая её творческий характер. В статье «Вспомогательный международный язык» (1908) он высказал мысль, созвучную идее В. фон Гумбольдта: «Если язык не является ни божеством, ни независимым от человека “организмом”, если он просто психосоциальное орудие, если не человек существует для языка, а язык для человека, если человек имеет не только право, но и обязанность совершенствовать все свои орудия, то, очевидно, что этому совершенствованию должно подлежать и столь важное и неизбежное орудие, каким является именно язык» [4, с. 151]. В этой и других своих статьях И. А. Бодуэн де Куртенэ дал мощный импульс развитию российской когнитологии.

Но процесс формирования когнитивной лингвистики в России, естественно, не ограничивался влиянием трудов В. фон Гумбольдта и И. А. Бодуэна де Куртенэ. В статье «Когнитивная лингвистика в России» Н. А. Дудова представила перечень учёных, которые, по её мнению, внесли наибольший вклад в когнитивные исследования в России: «Содержательные предпосылки данного лингвистического направления в отечественном языкознании имеются в трудах таких учёных, как А. А. Потебня (1835-1891 гг.), Н. В. Крушевский (1851-1887 гг.), И. И. Мещанинов (1883-1967 гг.), С. Д. Кацнельсон (1907-1985 гг.), А. Р. Лурия (1902-1977 гг.)» [5, с. 69]. В этот ряд можно с полным правом поместить и фигуру В. А. Богородицкого (1857-1941 гг.). Идеи названных учёных получили дальнейшее развитие в работах Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, В. А. Виноградова, Ю. С. Степанова, И. П. Сусова, Е. С. Кубряковой и других исследователей.

В. А. Богородицкий не сводил функцию языка только к формулировке мыслей. В первой из своих «Лекций по общему языковедению» он прямо указал: «Наш язык не только служит для выражения мыслей, он в значительной мере является и орудием мысли» [1, с. 6]. Данное суждение свидетельствует о том, что в интерпретации роли языка в познании российский учёный брал за основу учение В. фон Гумбольдта.

В познавательной функции языка В. А. Богородицкий, аналогично В. фон Гумбольдту и И. А. Бодуэну де Куртенэ, усматривал две стороны. С одной стороны, само существование слов как объективных символов способствует переходу представлений из низших фаз в более устойчивые и концентрированные в слове понятия. В соответствии с этим, и само мышление становится более определённым и ясным. С другой стороны, приспосабливаясь к развивающейся мысли, язык служит также индикатором успехов классифицирующей деятельности ума.

Классифицирующая деятельность народа позволяет ему познавать мир и через это понимание и образование новых слов переустраивать своё представление о нём. Последний фактор В. А. Богородицкий разъяснял на примере суффиксов: «В нашем уме явления и предметы мира классифицируются в группы, которые закрепляются в языке при помощи суффиксов; так, напр., суф. *-тель* обозначает разного рода деятелей, *-ние* или *-тие* – действия, даже такая частная группа, как ягоды, отмечена особым суффиксом *-ика* или *-ника* (в разных языках такого рода группировка может представлять большие или меньшие отличия)» [Там же, с. 7]. Такие группы в «Лекциях по общему языковедению» российского учёного впервые в истории лингвистики названы «категориями словообразования». Суффиксальные категории, выделенные В. А. Богородицким (всего их – девять), носят ономаσιологический характер, поскольку они выделены на основе общности их словообразовательного значения. В этих элементах языка, по мнению В. А. Богородицкого, кроются достижения когнитивной деятельности ума, представляя основу для дальнейшего развития мышления и науки.

Классифицирующая функция суффиксов отличает их от префиксов, имеющих значение направления или пространства. На это обстоятельство В. А. Богородицкий обращал внимание в «Общем курсе русской грамматики (Из университетских чтений)». Соответственно, он отмечал: «Отсюда становится понятным, почему именно *существительные* представляют наибольшее богатство и разнообразие суффиксов, а именно – соответственно обилию и разнообразию предметов, подлежащих группировке; глаголы же, будучи бедны суффиксами, широко пользуются префиксами» [2, с. 137]. Суффиксы при этом имеют значение как простого оттенка, так и нового представления.

Словообразовательные возможности суффиксов в языке В. А. Богородицкий продемонстрировал в статье «О частях речи». Он указывал, что одно частное представление может входить в состав многих сложных, вследствие чего простое (частное) представление может считаться самостоятельным. В подтверждение этого тезиса он приводил случай субстантивации имени прилагательного: «В таком случае его название, получив некоторое отличие посредством соответствующего суффикса, становится существительным, например *красн-ота* и т. п.» [3, с. 198]. С учётом этого, учёный противопоставлял имя существительное и имя прилагательное как название отдельного автономного представления и название частного представления в целом представлении.

В теории В. А. Богородицкого категории словообразования поставлены в один ряд с категориями формообразования ввиду их природного единства. В своей 11-ой лекции «Морфологический анализ слов в психологическом освещении» учёный писал: «Итак, с психологической точки зрения процесс образования грамматических форм в нашем уме сводится к ассоциации по смежности и сходству» [1, с. 157]. При ассоциации слов по сходству и заходит речь о склонении, спряжении и категориях словообразования в целом. По поводу общности категорий словообразования и формообразования В. А. Косова указывала: «Впрочем, последнее в соответствии с русской лингвистической традицией и принципами Казанской лингвистической школы в специальном проговаривании и доказательствах не нуждается: и те, и другие явления рассматриваются учёным

в рамках морфологии в широком понимании» [6, с. 378-379]. Она же отмечала недооценку вклада В. А. Богородицкого в развитие понятия словообразовательной категории: «Введённое в научный обиход известным представителем Казанской лингвистической школы В. А. Богородицким около столетия назад, это понятие до сих пор не получило должного теоретического осмысления» [7, с. 909]. Но необходимо учесть, что в «Общем курсе русской грамматики» учёный дал развёрнутый анализ словообразовательных категорий, в чём так же проявилось его намерение выдвинуть на первое место в морфологии семасиологическую (семантическую) сторону. Эта идея В. А. Богородицкого подразумевала тесную связь словообразования с лексикой.

Рассмотрение роли суффиксов в создании различных понятий у В. А. Богородицкого, несомненно, связано с концепцией языковой картины мира. Подобным образом в XX столетии классифицировал части речи представитель В. фон Гумбольдта Л. Вайсгербер (1899-1885). В своих трудах он фактически говорил о способности языка осуществлять через своих носителей активный процесс «ословливания мира», т.е. воссоздания мира посредством слов. Например, в своей статье «Vierstufige Wortbildungslehre» немецкий учёный с ориентированной на содержание позиции рассматривал имена прилагательные, оканчивающиеся на *-bar*, *-lich*, *-sam* [10, S. 44]. С помощью этих суффиксов в немецком языке выражаются качественные признаки (так, как в русском языке, например, от имени существительного *чудо* образовано имя прилагательное *чудесный*). Роль некоторых других суффиксов, выделенных в немецком языке Л. Вайсгербером, привёл в статье «Inhaltbezogene Grammatik» Ю. Диттманн: «Так Вайсгербер (1964, 39) на примере образования уменьшительных форм делает вывод, что суффиксы, такие как *-lein* и *-chen*, относят существительные понятия к „позиции уменьшительности“, точке зрения, являющейся составной частью образа мира на родном языке» [8, S. 244]. Он указывал, что эти суффиксы едва ли применимы ко всем понятиям. Безусловно, суффиксальное словообразование – одна из сторон когнитивного развития человека при освоении им как родного, так и чужого языка. Однако позиция Л. Вайсгера на своеобразии лингвистических картин мира, как показывает приведённый пример, не отличалась излишней гибкостью.

Рассматривая язык как творческий инструмент, В. А. Богородицкий мыслил в одном направлении с В. фон Гумбольдтом и представителями неогумбольдтианского направления в языкознании. Возможности языка как фактора классифицирующей деятельности ума русский учёный демонстрировал на примере суффиксального словообразования. Но отношение В. А. Богородицкого к мировоззренческим различиям народов не имело столь принципиального характера, как у Л. Вайсгера. По этой причине, в отличие от неогумбольдтианцев, русский учёный не считал различия в мировоззрении языков причинами для установления непреодолимых препятствий между их носителями.

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Лекции по общему языковедению. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 312 с.
2. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики (Изъ университетскихъ чтений). Издание 4-ое, дополненное. Казань: Типо-литография Императорскаго Университета, 1913. 554 с.
3. **Богородицкий В. А.** О частях речи // Очерки по языковедению и русскому языку. Изд. 5-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 198-208.
4. **Бодуэн де Куртене И. А.** Вспомогательный международный язык (1908) // Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2. С. 144-160.
5. **Дулова Н. А.** Когнитивная лингвистика в России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 69-71.
6. **Косова В. А.** Категориальная модель русского субстантивного словообразования В. А. Богородицкого // Предложение и слово: сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. Саратов: Научная книга, 2013. С. 378-385.
7. **Косова В. А.** Словообразовательная категория как макроединица деривационной системы: план выражения // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. Ч. 4. С. 909-913.
8. **Dittmann J.** Inhaltbezogene Grammatik J. Dittmann // Joachim Jacobs (Hrsg.): Syntax: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. Berlin: De Gruyter. Bd. 1. 1993. S. 242-256.
9. **Humboldt W. von.** Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. XI, 511 S.
10. **Weisgerber L.** Vierstufige Wortbildungslehre // Wortbildung. Hrsg. v. Leonhard Lipka u. Hartmut Gunther. Darmstadt. 1981. S. 36-54.

THE COGNITIVE DIRECTION IN THE LINGUISTIC CONCEPT OF V. A. BOGORODITSKIY

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University of Economics and Law (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article analyses the cognitive aspect of the linguistic concept of V. A. Bogoroditskiy. The backgrounds of his views on the cognitive processes in language are defined. These processes in the linguistic concept of the Russian scientist are examined by the example of categories of word building. The parallels between lexicological and word building theories of V. A. Bogoroditskiy and W. von Humboldt are demonstrated. The significant factor of the cognitive theory by V. A. Bogoroditskiy is the consideration of the interaction of language and thinking.

Key words and phrases: cognitive linguistics; classifying activity; the function of the language; word building; suffix; morphogenesis; picture of the world.